

9. Соловьев В. С. Философская публицистика. Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1989. 687 с.
10. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
11. Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. 621 с.
12. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1993. 528 с.
13. Ленин В. И. Полн. собр. соч в 55 т. Т. 41. 471 с.
14. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. 263 с.
15. Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Избранные философские произведения. М.: Политиздат, 1956. 471 с.
16. Богданов А. А. Культурные задачи нашего времени. М., 1911. 92 с.
17. Луначарский А. В. Культурные задачи рабочего класса. М., 1918. 16 с.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 36. 471 с.
19. Ленин В. И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 37. 485 с.
20. Полянский В. О пролетарской культуре. Ростов н/Дону: Донское областное отделение государственного издательства, 1921. 48 с.
21. Социализм между прошлым и будущим /Под ред. О. Т. Богомолова. М.: Прогресс, 1989. 420 с.

*Наталья Николаевна РОДИГИНА —
старший научный сотрудник кафедры
отечественной истории Новосибирского
государственного педагогического университета,
кандидат исторических наук, доцент*

УДК 947(571)+947

ОБРАЗ СИБИРИ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПО ИСТОРИИ XIX в.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена реконструкции образа Сибири в учебной литературе по истории XIX в. Выявлены основные контексты формирования и фрагменты образа региона, транслировавшегося «учащейся» России и моделировавшие содержание представлений о Сибири в общественном мнении пореформенной России.

The author surveys how the image of Siberia is reconstructed in contemporary textbooks devoted to the history of the 19th century, and traces basic contexts and fragments of the image of Siberia that was offered to Russian schoolchildren and students and shaped their idea of the territory.

Даже для людей далеких от педагогики очевидно, что учебная литература обладает не только большим информационным потенциалом, она оказывает существенное влияние на конструирование картины мира будущих взрослых, формирование их ценностных ориентаций. Авторы учебной литературы и разножанровых произведений для детей целенаправленно, а порой и неосознанно моделируют отношение к реальности юных читателей, существенно предопределяя содержание их исторических представлений. Какую информацию о Сибири предлагали для осмысления своим читателям авторы школьных учебников по истории XIX в.? Каким представлялся образ региона со страниц учебных пособий? Какие именно реалии сибирской жизни казались наиболее существенными для авторов учебников и отражались в их содержании? Ответы на эти вопросы помогут конкретизировать представления об источниках формирования образа региона в общественном мнении России, понять природу стереотипов массового сознания в отношении Сибири.

Основными источниками для написания статьи послужили учебники по истории И. К. Кайданова, С. М. Соловьева, Д. И. Иловайского и И. И. Беллярминова.

И. В. Кайданов — автор одного из первых учебных пособий по истории России (к 1834 г. учебник выдержал уже 4 издания). Для Кайданова исторический материал — основа для формирования уважительного отношения к прошлому отчества, иллюстрация величия современной ему империи, свидетельство целесообразности и исторической обусловленности монархии как единственно возможной для России формы власти. Данная авторская установка делается очевидной благодаря соответствующему отбору и интерпретации материала, большому вниманию к историческим характеристикам князей, царей и императоров. В связи с этим не случайно, что упоминания о Сибири приводятся в контексте описания деятельности правителей русского государства. Впервые топоним «Сибирь» употребляется в тексте при характеристике правления Ивана Грозного. «Сия страна, колыбель гуннов, монголов и других воинственных народов, кои появлением своим ужасали и потрясали Европу, была в сие время обитаема народами племен, большею частью финского и татарского», — такой образ региона до русской колонизации предлагался учащимся [1; 124]. Одну из главных ролей в процессе присоединения Сибири к русскому государству Кайданов отводил братьям Строгановым, которых называл «деятельными, усердными и признательными сынами Отечества», мечтавшими о славе и выгоде всей России.

Позиция автора как воспитателя юношества наиболее ярко раскрывается во фрагменте приглашения «пылкого, буйного» волжского атамана Ермака Тимофеева для борьбы с сибирскими татарами: «Зная, что Ермак, с бесславием разбойничества, соединял в себе дарование великого полководца, они [Строгановы] предложили ему: оставить бесчестное ремесло разбойника и прийти к ним сражаться с врагами христианства, во славу церкви и царя российского. Ермак почувствовал угрызения совести, и залился слезами. Пламенное, благороднейшее желание — быть героем добродетели и наперстником истинной славы, воспрянуло в груди его и указало ему путь к важнейшим делам...» [1; 125] Описание похода Ермака и его товарищей больше напоминает «борьбу Героя с мировым злом», чем отражение казачьего завоевательного похода. Текст изобилует пафосными характеристиками Ермака «герой, достойный времен рыцарства», «сей герой, соединяя великодушие с храбростью»... Значение казачьего похода автор учебника рассматривает, прежде всего, с точки зрения расширения территории русского государства. Примечательно, что присоединение Сибири соотносится с эпохой Великих географических открытий и завоевания колоний, но при этом подчеркивается неожиданность для власти «подарка» бывшего государственного преступника: «Колумб, Писарро и Кортес покорили Испанским королям обширные страны Америки, будучи на сие уполномочены от правительства, и снабжены всеми для сего пособиями, у нас толпа смелых казаков, под предводительством отважного своего атамана, без ведома царя и, некоторым образом, против воли его, завоевала пространную часть Азии — Сибирь» [1; 124].

Второе «покорение» Сибири Кайданов связывает с деятельностью Бориса Годунова, заселившего «многие пустыни сей страны» переселенцами из Перьми, Вятки и внутренних областей России: «С сего времени Сибирь, казавшаяся до того времени безлюдною, как бы мертвою, и на вечное бесплодие от природы осужденною, оживилась и населилась. Рука трудолюбия и промышленности водворила в ней земледелие и европейские искусства» [1; 131].

Замечу, что образы «пустынной Сибири», «степей сибирских» для автора являются устойчивыми речевыми оборотами и многократно повторяются в тексте учебника, моделируя, таким образом, культурно-географические представления юных современников. Приведенный текстовый фрагмент актуализирует еще одну мировоззренческую установку автора учебника — убежденность в прогрессивном преобразующем влиянии европейской (в том числе и русской) куль-

туры на отсталую, «как бы мертвую» азиатскую «страну» (употребление термина «страны» маркирует представление о Сибири как об отдельной, особой части империи, не похожей на остальные ее провинции). Европоцентричная установка характерна для всех проанализированных мною учебников и характерна для гуманитарного знания изучаемой эпохи. Она ретранслировалась школьникам и через содержание других учебных курсов, например, географии. В разделе учебника «Основания рациональной географии» (автор — известный путешественник А. В. Елисеев), посвященном истории как результату взаимодействия природы и человека, читаем: «Уже более 2000 лет, как Азия уступила свой скипетр образования Европе. Нигде на всей поверхности планеты ум человеческий не достигал такой блестящей высоты... Народы Европы представляют высшую степень умственного развития — фокус, где все благороднейшие силы человеческой природы сосредоточиваются с необычайной деятельностью» [2; 231].

Таблица 1 позволяет судить о других (за исключением вышеперечисленных) контекстах употребления топонима «Сибирь» в анализируемом учебном пособии.

Таблица 1.

Контексты упоминания топонима «Сибирь» в учебнике И. Кайданова «Начертание истории государства Российского» (СПб., 1834)

Изучаемые исторические сюжеты	Количество упоминаний	Типичные варианты описания
1. Развитие промышленности и торговли	4	«Российские промышленники, подкрепляемые храбростью казаков, проникли в отдаленные страны Сибири — до берегов Ангары, Амура, Яны, Индигирки и до Камчатского моря. Вскоре в пустынях Сибирских явились города Енисейск, Якутск и др.» (с. 182) «Между тем Сибирь передавала Европейской России свои произведения: золото, серебро, особливо же рухлядь, состоящую в мехах горностаевых, собольих, черных лисьих, бобровых и др.» (с. 211)
2. Расширение территории русского государства	3	«Покорение Казани, Астрахани и великой части Сибири...увеличили географического пространство России...Сие государство на севере и востоке обезопасено было самою природою — Ледовитым морем и неизмеримыми пустынями и дремучими лесами Сибири». (с. 200)
3. Политическая история (Сибирь как место ссылки государственных преступников)	7	«Силою закона вечного воздаяния, князь Василий Долгорукий занесен был в Березов с тем, казалось, чтобы он, как главный виновник падения Меншикова, увидел томившееся там семейство его, прежде своей ужасной кончины» (с. 320)
4. Развитие культуры (географические открытия)	3	«Между тем казаки продолжали проникать в отдаленные страны Восточной Сибири. Семен Дежнев, побуждаясь славою и надеждою добычи, предпринял (1648) морское путешествие из Колымы по ледовитому морю до устья Анадыра, и таким образом первый из мореходцев проехал пролив, отделяющий Азию от Америки» (с. 196)

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что Сибирь воспринималась историком начала XIX в., прежде всего, как место ссылки, богатый природными ресурсами регион, привлекающий к себе внимание путешественников и инициативных предпринимателей, большая, но малонаселенная часть русского государства. Посредством учебника перечисленные образы делались достоянием обра-

зованной России и формировали образ региона у тех, кто во второй половине XIX в. определял внутреннюю политику страны, формировал общественное мнение и «делал» историю России.

Учебник историка Д. И. Иловайского «Краткие очерки русской истории» впервые был опубликован в 1860 г. и до 1912 г. выдержал 36 изданий. Учебное пособие педагога-практика И. И. Беллярминова «Элементарный курс всеобщей и русской истории» выдержало 32 издания [3; 3].

Выбор данных учебных пособий обусловлен их популярностью во второй половине XIX в., широким употреблением в практике преподавания истории в школе. При анализе учебников я имела в виду, что их авторы придерживались консервативной ориентации и последовательно разделяли идею о том, что основная цель преподавания истории в школе «укоренение у учащихся любви и преданности престолу и отечеству» [3; 3].

Таблица 2.

Упоминания о Сибири в учебнике Д. И. Иловайского
«Краткие очерки русской истории» (1875 г.)

Название параграфа	Изучаемые сюжеты	Ключевые словосочетания
Покорение Сибири	Роль Строгановых в присоединении Сибири	«Получив от царя грамоту на пустые земли между реками Камой и Чусовой с тем, чтобы заселить эти земли, они завели здесь соляные варницы; а для защиты края от соседних народцев получили право строить крепости, иметь свои пушки и содержать на свой счет военные отряды. Последние составлялись из разного сброда: из русских и татар, из пленных немцев и литовцев, но их было недостаточно, чтобы перевести войну за Уральский хребет» (с. 250)
	Причины победы Ермака	«Много трудностей должны были преодолевать казаки на этом долгом пути в борьбе с естественными препятствиями и туземными племенами. Но благодаря своему необычайному мужеству и огнестрельному оружию, неизвестному у туземцев, они счастливо окончили свое предприятие» (с. 251)
Годунов – правитель	Внешняя политика Федора Иоанновича	«За Уралом в первый год Феодорова царствования Ермак погиб при нечаянном нападении Кучума; покоренные племена восстали, а казаки ушли назад в Россию; но тут они соединились с царскими воеводами, воротились и снова взяли Искер. Русские потом утвердили свое господство в Сибири построением нескольких крепостей (Тобольск, Пелым, Березов и др.)» (с. 257).
Борис Годунов – царь	Внешняя политика Бориса Годунова	«В Сибири, где русское правительство окончательно утвердилось после смерти Кучума, московское правительство продолжало строить города, переводить туда ратных людей и земледельцев; а разные льготы, объявленные переселенцам, привлекали в Сибирь ремесленников, купцов и других свободных людей». (с. 259).
Естественные произведения, торговля и промышленность	Основные предметы торговли	«Звероловный промысел занимал важное место в народном хозяйстве по количеству ежегодно добываемых мехов (чернобурые и другие лисицы, соболи, горностаи, бобры, белки); лучшие меха привозились из Сибири, Печерской и Пермской областей». (с. 299-300).
Церковь	Религиозные представления «инородцев» Московского государства	«...в XVI и XVII вв. еще большая часть финских племен на севере и востоке России были идолопоклонниками; а татарские области оставались верны исламу. Впрочем, благодаря трудам некоторых ревностных проповедников, христианство продолжало мало-помалу распространяться между этими племенами; вместе с русскими завоеваниями оно проникло и в отдаленную Сибирь». (с. 308).

Название параграфа	Изучаемые сюжеты	Ключевые словосочетания
Меньшиков и Долгорукие	Взаимоотношения Екатерины I Меньшикова и	«Гордость и дурной характер князя вооружили против него многих вельмож, но попытка их свергнуть временщика при жизни Екатерины окончилась неудачей, и некоторые из его врагов (граф Девьер, Толстой, Писарев и др.) поплатились потом <i>ссылкою в Сибирь</i> и другие места». (с.334)
Бирон	Внутренняя политика	«Священники, позабывшие отслужить молебен в царские дни, были расстригаемы, биты кнутом и <i>ссылаемы в Сибирь</i> » (с. 336)
Низшие классы	Развитие крепостного права	«...помещикам дозволено было продавать крепостных людей кому бы то ни было для отдачи в рекруты, а также <i>ссылать их в Сибирь</i> » (с. 341).
	Правительственные меры Петра III	«Запрещено было преследовать раскольников; а тем из них которые бежали за пограничные места, позволено было возвратиться; <i>им отводили в Сибири места</i> для поселения... Многие вельможи, сосланные в предыдущее царствование, были <i>возвращены из Сибири</i> » (с. 344).
Министерства и государственный совет. Сперанский	Сперанский-генерал-губернатор Западной Сибири	« <i>Сибирь разделялась</i> на три губернии, которые все вместе находились под ведомством одного генерал-губернатора. Состояние этого неизмеримого, богатого дарами природы края в те времена было печальное. Местное управление, удаленное от надзора центрального правительства, издавна отличалось самовластием в своих действиях: лихоимство и злоупотребления чиновников здесь развились в большей степени, нежели в других частях империи. В короткое двухлетнее пребывание в Сибири Сперанский с обычною энергией старался об исправлении местных злоупотреблений и составил несколько проектов для улучшения администрации» (с. 369)

Среди множества составных частей образа региона, отраженных в учебнике Д. И. Иловайского, интересен и проигнорирован в других привлеченных нами пособиях сюжет о «сибирской» реформе М. М. Сперанского, в котором Сибирь предстает страной чиновничьего произвола. Образ «Сибири как места бессудия и бесправия» станет одним из самых популярных в пореформенной либеральной и народнической журналистике. Удивительно то, что он формировался, в том числе, и посредством учебника, написанного известным своими консервативными пристрастиями автором.

Учебник Беллярминова был предназначен для интегрированного курса отечественной и всеобщей истории, предполагавшего их синхронистическое изучение. Данная особенность предопределила некоторую лаконичность в изложении исторического материала. На отбор исторических сюжетов определенное влияние оказывало педагогическое кредо автора: факты, казавшиеся ему не нравоучительными, опускались [3; 4]. Обратимся к таблице 3 для того, чтобы выявить исторические сюжеты, при характеристике которых употреблялся топоним «Сибирь».

Ключевым событием, включающим регион в контекст российской и мировой истории, судя по объему учебного материала, Беллярминов считает покорение Сибири Ермаком и увеличение богатства и могущества русского государства за счет присоединения новых территорий. Сибирь представлялась автором, убежденным в необходимости и сакральности самодержавия, как объект заботы русских императоров, являющихсядемиургами благополучия региона.

Таблица 3.

Упоминания о Сибири в учебнике И. И. Беллярминова
«Элементарный курс всеобщей и русской истории» (1896 г.)

Тема (глава)	Изучаемые сюжеты (структурные элементы текста)	Ключевые словосочетания
Иоанн III Васильевич (1462 – 1505)	Сибирь и ее население до похода Ермака	«Царство Сибирское лежало за Уральским хребтом; татары составляли в нем господствующий класс; главным городом царства была Сибирь на р. Иртыше. Сибиряки, жившие почти в диком состоянии, переходили Уральские горы и нападали на нынешний край, в котором богатые купцы Строгановы имели соляные варницы».
	Причина похода Ермака	«Нуждаясь в военных людях, Строгановы однажды обратились к волжским разбойникам с предложением поступить к ним на службу».
	Характеристика войска Ермака	«Разбойники эти были из донских казаков; так назывались русские бедные и бессемейные поселенцы р. Дона. Они составляли общества, во главе которых стоял выборный начальник – атаман. Донские казаки часто переправлялись на р. Волгу для грабежа. Царь Иоанн Васильевич выслал на Волгу войско для усмирения разбойников, а атамана их Ермака и товарища его Ивана Кольцо приказал поймать и повесить; но Ермак успел со своей шайкой спастись на р. Каме. Эту-то шайку и пригласили к себе Строгановы, снабдили ее оружием, съестными припасами и провожатыми и отправили ее в Сибирь...»
	Война с Кучумом	«Потом казаки поплыли по р. Иртышу к г. Сибири и там на берегу встретили большое ополчение Кучума...Произошло сражение; казаки обратили Кучума в бегство, потеряв 10 человек из своего отряда».
	Значение присоединения Сибири к русскому государству	«Сибирь была взята (1583 г.), и богатства ее, состоявшие из золота, серебра, парчи и дорогих мехов, достались победителям. По взятии Сибири Ермак отправил атамана Кольцо в Москву «бить челом Иоанну царством Сибирским». Иоанн обрадовался новому приобретению, назначил казакам богатое жалованье, а Ермаку послал дорогие военные доспехи и шубу со своих плеч».
Император Александр II Николаевич	Воспитание будущего императора	«Для пополнения образования Цесаревич, в сопровождении своего воспитателя [Жуковского В. А.], совершил в 1837 г. путешествие по средней и южной России и первый из Августейших особ посетил западную Сибирь. Повсюду Цесаревич вникал в местные нужды, осматривал учебные заведения, заводы, фабрики; в Сибири он обратил внимание на положение преступников и испросил у императора облегчения их участи и сокращения срока наказания».
Император Александр III Миротворец	Промышленное развитие России	«При нем [Александре III] начата постройка Сибирской железной дороги, которая должна была соединить Европейскую Россию с Тихим океаном и, кроме того, решено провести железную дорогу от внутренних губерний Европейской России к Ледовитому океану».

Представляется значимым вопрос о влиянии идеологической ориентации авторов учебной литературы на выбор и интерпретацию исторических сюжетов, связанных с Сибирью. Для ответа на этот вопрос обратимся к учебнику известного либерального историка С. М. Соловьева, впервые изданному в 1859 г. Несмотря на то, что «Учебная книга русской истории» не была общеобязатель-

ным гимназическим учебником, она пользовалась большим спросом и к 1915 г. выдержала 14 изданий [4; 5].

В отличие от авторов предшествующих учебников, освещая вопрос о присоединении Сибири, Соловьев основной акцент делает на участии «русских людей» в этом процессе: «Так и в то время, когда Иоанн терял земли на западе, на востоке русские люди перешли через Уральские горы и положили начало утверждению своему в северной Азии» [5; 124]. Примечательно, что текст учебника почти не содержит «психологических характеристик» Ермака, Строгановых и сопочных суждений их деятельности. Последовательный государственник, Соловьев главное внимание уделяет причинам и последствиям установления «русского владычества» за Уралом. Так, характеризуя внутреннюю политику Федора Иоанновича, а потом Бориса Годунова и первых Романовых, автор неоднократно и схожими по стилистике фразами упоминает о хозяйственном освоении «новой» для русского государства территории. О языковых стратегиях «говoreния» со школьниками о Сибири наглядно свидетельствует следующий отрывок: «В царствование Михаила русские владения в Сибири увеличились на 70 000 квадратных миль пустынных пространств, ибо прокладыватели путей, казаки продолжали пробираться по пустынным рекам все далее и далее к Восточному океану и границам китайским, приводя под высокую руку государя рассеянные толпы дикарей, собирая с них ясак, часто выводя из терпения своими грабительствами, за которые иногда приходилось платить жизнью... Таким образом русские люди ... в пустынях северной Азии полагали начатки гражданственности европейской, ибо приносили с собой христианство» [5; 183-184]. Автор был убежден в вольнонародном характере колонизации региона и огромном значении данного процесса для укрепления русского государства.

Названия параграфов, наряду с содержанием текста учебника, указывают на то, что Сибирь редко представляла самостоятельный интерес для автора, в основном регион упоминался в связи с описаниями политических и социальных реалий Европейской России. Исключение составляют четыре параграфа: «Строгановы и Ермак» (Гл. 27); «Утверждение в Сибири» (Гл. 28); «Окончание борьбы с Кучумом сибирским» (Гл. 29); «Сельские жители; распространение русских владений в Сибири» (Гл. 33).

Сюжетные приоритеты учебника С. М. Соловьева, позволяющие уточнить содержание авторского образа Сибири, очевидны из таблицы 4.

Таблица 4.

**Контексты употребления топонима «Сибирь»
в «Учебной книге русской истории» С. М. Соловьева (1859 г.)**

Изучаемые исторические сюжеты	Количество упоминаний
1. Сибирь как место ссылки политических деятелей и «бунтовщиков»	10
2. Экономическое и политическое значение Сибири для русского государства	4
3. Развитие культуры и образования в регионе	2
4. Сибирь как место поселения старообрядцев	2

Привлеченные нами материалы свидетельствуют о том, что в учебнике С. М. Соловьева, как и во всех проанализированных нами учебных пособиях, доминировал пугающий образ региона — адреса ссылки и каторги. Рассказы по отечественной истории русской писательницы А. О. Ишимовой, переиздававшиеся в пореформенное время, наиболее ярко иллюстрируют наличие ассоциативного восприятия Сибири как одного из «страшных» мест, с которым конкурировать может «смерть» и самые лютые невзгоды. Повествуя о принятии Александром I решения о сдаче Москвы войскам Наполеона, Ишимова приписывает императору

ру следующие слова: «...лучше согласиться отрастить бороду до груди, жить в Сибири и питаться одним хлебом, чем подписать постыдный мир» [6; 357].

Кроме того, для учебной литературы характерно распространенное в массовом сознании представление о Сибири как о «золотом дне», своеобразной кладовой, богатой природными ресурсами. Одновременно Сибирь рассматривалась как свидетельство территориального могущества русского государства, своеобразный ресурсный, в том числе и земельный, резерв империи. Примечательны единичные проявления авторского интереса к культурному развитию края, касающиеся распространения оспопрививания среди сибирских «инородцев» и разрешения Павлом I в 1800 г. выписывать литературу «на тунгусском» языке, нужную для богослужения бурятам [5; 335, 354]. Таким образом, аборигенное население региона включается в границы ментально осваиваемой учащимися территории многонациональной и географически протяженной империи.

Сопоставление культурно-географических образов Сибири на страницах учебной литературы по истории с текстами на сибирскую тематику, опубликованными на страницах общественно-политических журналов второй половины XIX-начала XX вв., доказывает явное сходство текстовых репрезентаций региона и подтверждает первоначальную гипотезу о том, что учебники, с одной стороны, отражали существующие в общественном мнении представления о регионе, с другой же, сами являлись одним из факторов их формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кайданов И. Начертание истории государства Российского. СПб., 1834.
2. Елисеев А. В. Основания рациональной географии для учеников высших классов гимназий и педагогических курсов. СПб., 1886.
3. Фукс А. Н. Предисловие // Учебники дореволюционной России по истории / Сост. Т. В. Естерова. М., 1993.
4. Самсонов А. И. Предисловие // Соловьев С. М. Учебная книга русской истории / Сост. А. И. Самсонов. М., 1996.
5. Соловьев С. М. Учебная книга русской истории / Сост. А. И. Самсонов. М., 1996.
6. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. Новосибирск, 1993.

*Александр Валериевич ИВАНОВ —
доцент кафедры истории России
Благовещенского государственного
педагогического университета,
кандидат исторических наук, доцент*

УДК 930.2 (471)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ТРУДАХ АВТОРОВ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА ПРОБЛЕМАХ АГРАРНО- КООПЕРАТИВНОЙ ИСТОРИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу изучения истории кооперации России на современном этапе историографии. В ведущих вузах страны, ученые которых специализируются на проблемах аграрной истории, сложились коллективы авторов, изучающих проблемы кооперативного движения. Осуществляется принципиальный пересмотр всех ранее известных в советской историографии концепций и, по существу, формируется новая оценка всего процесса развития отечественной кооперации.